

M

олодой человек лет тридцати, зябко кутаясь в клетчатый плед, одиноко сидел на открытой террасе киевского кафе «7 пятниц» и рассеянно, глоток за глотком, потягивал темное пиво. Аппетитная пенка давно осела и, очертив неровный крут, неопрятной каймой отпечаталась на стенках бокала.

Мимо проносились машины, нескончаемой вереницей тянулись прохожие, ветер, прилетевший с севера, безжалостно срывал и швырял под колеса последние, уже мертвые листья, но мужчина, застыв с бокалом в руках, казалось, ничего этого не замечал.

Будто преступник, которого тянет на место совершенного им преступления, он снова и снова приходил в это кафе и усаживался за один и тот же столик в углу.

Официанты его уже знали и, не дожидаясь заказа, только завидев его, спешно несли темное пиво, заранее рассчитывая на щедрые чаевые, которые он рассеянно оставлял, подсовывая первую же попавшуюся купюру под пивной бокал.

Зазвонил телефон, от неожиданности мужчина вздрогнул и, будто возвращаясь из небытия, взглянул на экран, на котором высветилось имя его жены: «Ольга».

— Олег, ты скоро? — послышался ее голос.

— Да! Я на Хмельницкого.

Он жил недалеко от этого кафе, на улице Чапаева. Кому пришло в голову назвать эту тихую киевскую уличку, не утратившую буржуазной ауры, именем боевого командира рабоче-крестьянской Красной армии — так и останется загадкой. Но сама по себе эта необдуманность превратилась в историческую метку, которая, словно шрам, напоминала о лихих годах пролетарской революции.

— Ты опять там?
— Да.
— Олег, ну сколько можно?!

«Сегодня 11 октября, — думал он. — Ровно четыре месяца прошло с того самого дня — 11 июня, когда все началось».

Он не знал тогда о последствиях, о том, что произойдет позже, к чему приведет невинная попытка заглянуть в прошлое — заглянуть ровно на тысячу лет назад. Не знал, что эта попытка может, будто луч, вначале войти во мрак средневековья, а потом, неведомо от чего там отразившись, вернуться в настоящее и все круто тут изменить.

А тогда, 11 июня, в канун футбольного матча Украина — Швеция, когда все вдруг осознали: вот оно — то самое Евро, о котором много говорили, которого ждали, на которое надеялись и в то же время не до конца верили в то, что сможем и оно у нас состоится, именно в тот день две семейные пары — Игорь и Ирина, Олег и Ольга с сине-желтыми флагами в руках усаживались за единственный свободный столик в кафе «7 пятниц».

Вспарывая винтами небо, над городом кружили вертолеты, врывалась десятками тысяч голосов фанзона на Крещатике, атмосфера накалялась — все были в ожидании начала матча.

— Что будем пить? — косясь на экран, спросил официант.
— А что вы посоветуете? — пропела Ира лучшим своим голосом.
— Темное! Мы сами его варим! У него насыщенный вкус хорошо прожаренного зерна, легкая кислинка и кофейное послевкусие.

— Ну что? — окинул Игорь взглядом сидевших за столом. — Всем темное?

— Да! — за всех ответила Ира.

Ольга и Олег с этой семейной парой познакомились на горнолыжном курорте в Австрии, где отмечали пятилетие своей свадьбы. Познакомились и тут же подружились. Хотя, если разобраться, это была не совсем обычная дружба. Они могли не видеться и не общаться месяцами, а потом неожиданно раздавался телефонный звонок: «У нас билеты в театр! Пойдете?» Или же они сами могли предложить: «Давайте съездим в такую-то страну!» Олег даже нашел определение: «Дружба по праздникам».

Вот и сегодня, когда им позвонили, Олег и Ольга, не раздумывая, согласились болеть за сборную Украины вместе.

Глядя на эту четверку со стороны, было трудно определить, кто чей муж или жена.

Игорь — красивый, стройный, спортивного телосложения молодой человек, этакий «плейбой», которому и минуту было трудно усидеть на одном месте, никак не сочетался с Ириной, медлительной, с рассеянным взглядом, пребывающей в каких-то своих мечтах и грезах. Красота ее, по общепринятым мнению, была довольно сомнительной. Хотя не назвать ее миловидной также было нельзя.

Другая пара была им полной противоположностью.

Ольга, от природы имевшая все данные слить красавицей, будто умышленно свою красоту прятала за плохо сидевшими на ней вещами — обувью, выбранной по принципу «лишь бы было удобно», и мешковатой неброской верхней одеждой.

Ее красивое лицо при полном отсутствии макияжа казалось незавершенным — на нем не хватало последнего штриха, который заменила маска — ее взгляд. Она будто забывала снять ее после приема в поликлинике, где работала врачом-офтальмологом.

Олега, с которым она познакомилась в том же лечебном учреждении, когда тот пришел к ней на осмотр, Ольга до сих пор по инерции воспринимала как своего пациента — заботилась о нем, наставляла его, оставаясь при этом не всегда довольной тем, что он не так усердно, как ей казалось, соблюдает режим и ее указания.

Олега такое положение, видимо, устраивало. Неконфликтный, с мягким характером, будучи в этой паре ведомым, он испытывал комфорт от того, что основные судьбоносные решения принимал не он, а жена, и она же за все несла ответственность. Ему оставалось лишь по мере сил и возможностей воплощать пожелания и просьбы.

Хотя именно мягкотелость и неконфликтность зачастую мешали Олегу реализоваться в своей профессии архитектора. Ведь вместо того, чтобы отстоять проект, воплотить в жизнь свой творческий замысел, он шел на попятную и, потакая чужим вкусам, менял этот проект до неузнаваемости.

Работая в фирме, специализирующейся на строительстве загородного жилья для власть имущих и толстосумов, он так и не раскрыл свой талант, который безусловно имел.

Напряжение нарастало, посетители кафе уставились на экран, где, переливаясь яркими огнями, сверкал новенький стадион, на газон которого двинулись игроки двух противоборствующих команд — Швеции и Украины.

— Какие красавцы! — воскликнула Ира.

— Кто? — не понял Игорь.

— Шведы, конечно!

— Ты вообще за кого болеешь? — удивилась Оля.

— Если честно, не знаю. Мне нравятся и те и другие!

— А для чего ты тогда флагом размахивала, лицо себе разрисовала?

— Так цвета же одинаковые — желтый и голубой! — указала Ира на экран телевизора.

— Ирка, ты так громко не говори о том, что собираешься болеть не за наших. А то тебя здесь никто не поймет! — осадил ее Игорь.

— Да таких, как я, — пол-Киева! — возразила она. — Видели, сколько девушек на Крещатике и Трухановом острове вьется вокруг шведских болельщиков?! А как красиво они маршем сегодня прошли по бульвару Леси Украинки! Высокие, стройные, как на подбор! И все блондинки! Настоящие викинги!

— В этой симпатии есть историческая подоплека, — произнес Олег. — Тысячу лет назад весь Киев был заполнен викингами. Княжеский двор, сам князь, его дружины — были теми самыми викингами.

— Да когда это было?! — усмехнулся Игорь. — Их давно уж след простила.

— А вот и нет! — не согласилась Ольга. — Они навсегда здесь остались!

— Это как? — удивился Игорь.

— Их гены растворились в нас. Жить бок о бок сотни лет! Представляешь, какое потомство они оставили!

— Конечно! — засмеялся Игорь. — Трахали тогда наших девок напропалую. Девчонки и сегодня вешаются им на шею. Но эти ребята никого после себя не оставят!

— Это почему же? — не поняла Ира.

— Секс стал безопасным! — опять засмеялся Игорь.

Игорь и Ирина были довольно странной парой. При первом знакомстве Игорь представился Олегу и Ольге бизнесменом. Правда, чем он конкретно занимался, понять было невозможно. Впрочем, никто и